Глава 424. Усиление ее меридианных каналов. Очарование, способное вызвать падение городов.

«Можно нам уйти теперь?» с улыбкой спросил старик.

«Можете. Кстати, хотел вам вот что сказать. Помните, что не нужно делать то, о чем в будущем пожалеете. Честно говоря, я планировал оставить вас всех здесь, но сейчас в этом нет необходимости. Вы, ребята, тоже не без связей, поэтому не заставляйте меня уничтожать всех на корню. Вы, уважаемый, в вашем возрасте могли бы видеть чуть дальше своего носа».

«Ах, ты слишком коварен!»

…

«Лю-Ли, где твоя сестра Минъюэ?» спросил Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли бросила на него очаровательный взгляд, улыбнулась и ответила:

«Старшая сестра вышла, сказала, что ей нужно что-то прикупить. А что? Соскучился?»

Цин Шуй удивленно посмотрел на девушку. С самой первой встречи она дразнит его при любом удобном случае. Он думал о том, как они познакомились, как узнавали друг друга, как понравились друг другу…

На самом деле Хоюнь Лю-Ли была в тот момент очень, очень счастлива. Особенно услышав это: «Если хоть один волосок с ее головы упадет, я сотру Секту Облака Тумана в порошок». Ей было очень тепло в душе. Она тут вспомнила, как он лизнул ее ушко. И странное чувство вдруг заставило ее вспыхнуть от стыда.

«Старый Юнь, этот парень настолько ужасен? Так ужасен, что ты решил смириться с этим?» спросил один из стариков из Секты Облака Тумана, одетых в роскошные одежды.

«Ужасен? Он не просто ужасен? Он настоящий демон! Я смирился? Нет, это не смириться, это поклониться ему. Он не из тех, кого наша Секта может себе позволить обидеть. Запомните его слова и передайте всем – нельзя его провоцировать. Иначе я убью этого провокатора своими руками».

…

«Значит, ты у нас тут плохой парень? Чем обязаны вашему визиту? А если серьезно, хвала небесам, что ты сегодня здесь оказался! Старшая сестра уже была готова умереть», вдруг прекратив свои дразнилки, Хоюнь Лю-Ли резко сменила тон и разрыдалась.

«Все хорошо, не плачь. Такое больше не случится!» поспешил утешить ее Цин Шуй и даже забыл о том, что она его дразнила. Видя печаль на ее лице, Цин Шуй тоже расстроился. Он понял, что она навсегда поселилась в его сердце.

Раздались хлопки крыльев!

И через мгновение в ресторан вбежала Цанхай Минъюэ. Увидев Хоюнь Лю-Ли и Цин Шуя, она выдохнула с облегчением.

«Цин Шуй, почему ты здесь?» радостно спросила она. Цин Шуй понял, что она была в курсе всего происходившего ранее. Кто-то, видимо, рассказал ей.

«Я приехал, чтобы забрать вас обеих в Небесный Дворец», улыбнулся в ответ Цин Шуй. Воспоминания об их первой встрече и о тех трудностях, которые им пришлось пережить, нахлынули на него. Его связь с этой женщиной была очень особенной, очень благодарной.

«В Небесный Дворец? Я согласна!» тут же согласилась Хоюнь.

«Прямо сейчас?» нахмурилась Цанхай Минъюэ.

«Давайте пару дней побудем здесь. Вы начинайте собирать вещи. А что такое, Юэюэ, какие-то проблемы?» удивленно спросил Цин Шуй, увидев, что Цанхай была недовольна.

«Никаких проблем. Просто я нашла такое место, которое так хорошо подходит моей культивации. Я чувствую, что я на пороге прорыва», тихо ответила Цанхай Минъюэ.

«Прорыв? Хорошие новости! Тогда сделаем так: мы уедем, как только это произойдет. Посмотрим, может, и я смогу чем-то помочь». Цин Шуй был вне себя от радости, услышав новости о возможном прорыве.

Цанхай Минъюэ была на пике Сяньтянь, прорыв бы позволил ей перейти на уровень Боевого Короля. Цин Шуй надеялся на то, что все девушки вокруг него будут обладать достаточно высоким уровнем культивации, чтобы ему было полегче.

«Должно очень скоро произойти», Цанхай Минъюэ слегка нервничала.

«Юэюэ, тебе нужно быть очень готовой к переходу на уровень Боевого Короля. Давай я сегодня попробую укрепить твои меридианные каналы», сказал Цин Шуй и тут же пожалел…

Не то, чтобы он пожалел, но дело в том, что процесс укрепления меридианных каналов подразумевал тесный контакт и тонкую одежду, а еще лучше без одежды, чтобы процесс был наиболее эффективным. Человек, совершавший укрепление, должен был постоянно поддерживать каналы пациента в теплом состоянии.

Цин Шуй думал только о пользе укрепления меридианных каналов, особенно с помощью его Ци Древней Техники Усиления, Энергии Природы, Бриллиантовой Ци и Святых ладоней. Таким образом, никого более подходящего для того, чтобы помогать другим с укреплением меридианных каналов, чем Цин Шуй.

Обычно причиной неудачи в прорывах лежала в слабых меридианных каналах, неспособных вынести поток Ци Сяньтянь, ведь переход к Боевому Королю был непростой задачей. Поэтому укрепление меридианных каналов было распространенной практикой. Крупные кланы и секты имеют тенденцию укреплять свои каналы с помощью старейшин, родителей и мастеров.

Услышав о том, что Цин Шуй хочет помочь ей укрепить меридианные каналы, Цанхай Минъюэ вздрогнула и серьезно посмотрела на него!

Ее чернющие глаза, мудрые и глубокие, очаровательные настолько, что могли вызвать падение стран и городов, заставили сердце Цин Шуя пропустить один удар, и предательская краска начала заливать его лицо. Он неуклюже улыбнулся и сказал:

«Я пошутил».

Цин Шуй почувствовал себя совсем неловко. Он запаниковал под пристальным взглядом Минъюэ, и ощущение ничтожности снова начало поднимать свою уродливую голову глубоко в

душе.

До сих пор он не набрался смелости приблизиться к ней хотя бы на шаг. Это ощущение ничтожества въелось в его кости из прошлой жизни. Теперь не было никаких причин чувствовать себя ничтожеством, однако он все равно чувствовал себя уверенным только в боевых искусствах и культивации. Но с такими женщинами, как Цанхай Минъюэ и Хозяйка Дворца, особенно с последней, он понимал, что ему нечего предложить и нечем гордиться.

Даже не смотря на то, что Цин Шуй мог пользоваться другими вещами, например, алхимией или Вином Персикового Цвета, он чувствовал, что это не так удовлетворяет, как успехи в боевых искусствах.

Способности Цин Шуя были гораздо выше способностей Цанхай Минъюэ. Это внушало ему чуть больше уверенности в себе, давало ощущение легкости по сравнению с отношениями с Хозяйкой Дворца Туманного Зала. Сильные культиваторы всегда уверены в себе.

«Пффф! Приходи ко мне вечером и помоги мне укрепить мои меридианные каналы!» сказала она и ушла наверх, уводя за руку хихикающую Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй замер от удивления на секунду, и широкая улыбка залила его лицо. Ему казалось, что Цанхай никогда не согласится на это. Ведь ему придется дотрагиваться до множества точек на ее теле, включая спину, руки, ноги и ладони

Цин Шуй отправился на самый верхний этаж здания, постояв немного в раздумьях. Он пошел прямиком в комнату Цанхай Минъюэ, дверь в которую была нараспашку. Хоюнь Лю-Ли тоже была там. Она была там явно в качестве группы поддержки…

Когда Лю-Ли увидела Цин Шуя, она подмигнула ему, как лисица. Ее большие прекрасные глаза пьянили его, в них было столько чувственности и сексуальности.

Цин Шуй смущенно потер нос и посмотрел на Цанхай Минъюэ. Он ничего не соображал. На ней была надета тонкая ночная рубашка, и она выглядела так потрясающе, что он на секунду потерял чувство реальности.

Цанхай Минъюэ уловила этот взгляд и стыдливо опустила голову.

«Старшая сестра, смотри, он так смотрит на тебя, словно хочет сожрать тебя целиком! Какой же развратник!» сказала Хоюнь Лю-Ли. Цин Шуй вернулся в чувство от этих слов, потер нос, виновато ухмыльнулся и подошел к кровати.

Цанхай Минъюэ села на кровать, вытянула ноги, опустила руки вдоль тела. У нее была потрясающая фигура, которую только подчеркивала черная сорочка, придавая ей смертельно соблазнительный вид.

Кровь закипала в Цин Шуе. Сорочка Цанхай Минъюэ обтягивала ее слегка, от чего ее грудь явно выдавалась вперед. Волосы, черные как смола, струились по спине, придавая еще больше очарования, такого женственного и уникального шарма.

Он почувствовал легкий аромат, исходящий от него. Ее прекрасная шея, запястья, руки были белее белого, свечась, словно нефрит на солнце.

Цин Шуй медленно опустился на кровать, вытянув руки. Даже воздух колыхался немного, вместе с его руками. На поверхности ладоней Цин Шуя при ближайшем рассмотрении был

виден легкий туман.

«Юэюэ, можешь вытянуть ладони?»

Цанхай Минъюэ подняла ладони к нему, явно нервничая.

Он схватил ее ладони, Цанхай Минъюэ закрыла глаза, а Цин Шуй наслаждался видом красавицы, сидевшей перед ним. Хоюнь Лю-Ли отметила про себя, как прекрасна была эта сцена.

Цин Шуй старался не думать ни о чем, особенно при Лю-Ли, но не мог совладать с собой и время от времени бросал взгляд на грудь Цанхай Минъюэ. Он думал о том, как чудесно было бы сделать с ней то, что ему хотелось.

Нехотя, он закрыл глаза.

Энергия природы!

Бриллиантовая Ци!

Ци Древней Техники Усиления постепенно набирала обороты, медленно транслируясь в меридианные каналы Цанхай Минъюэ, медленно одевая стенки каналов в плотный слой цвета. Процесс набирал обороты.

Укрепление каналов было утомительным делом. Обычно люди не делали этого без особой надобности и только для очень близких людей. Причина лежала в полном истощении энергии человека, проводившего очистку.

Время шло очень медленно. Через два часа после начала Хоюнь Лю-Ли посмотрела на них, встала и направилась к выходу.

Цин Шуй почти закончил с укреплением меридианных каналов.

15 минут спустя.

Цин Шуй медленно открыл глаза. Ресницы Цанхай Минъюэ, словно крылья маленькой бабочки, дважды дрогнули, она распахнула свои прекрасные глаза, яркие, словно луна и звезды на небе. От этих глаза города и страны могли разрушиться и упасть к ее ногам.

Цин Шуй улыбнулся и закатал рукава. Он дотронулся кончиками пальцев до руки Цанхай Минъюэ, не сводя взгляда с ее смущенных глаз.

Цин Шуй, наконец, понял, каков на ощупь теплый нефрит.

Его «святые ладони» двигались по меридианным каналам, укрепляя сначала внутренние, а потом и внешние стенки каждого канала.

Ее прекрасная спина!

На спину ушло очень много времени. Цин Шуй хотел транслировать свою Ци Древней Техники Усиления как можно дольше, чтобы ничего не прошло мимо его меридианных каналов. Но были еще и точки, которые он не мог трогать.

Еще через четыре часа Цин Шуй остановился. Теперь ему предстояло полечить ее ноги и

ступни. Цин Шуй уже провел сеанс трансляции своей мощной Ци Древней техники усиления на ее ладонях, руках и спине, распространяя Ци и укрепляя меридианные каналы верхней части ее тела.

Внутри меридианные каналы были своеобразным коридором, и энергия не могла затеряться. Она продолжала течь по каналам. Однако внешняя часть меридианных каналов хуже поддавалась укреплению. Она требовала прямого контакта с той частью тела, которая примыкала к каналу, чтобы укрепление прошло легче и эффективнее.

http://tl.rulate.ru/book/51/62931